

ленных государств указывается деятельность, которая запрещена для всех субъектов хозяйствования, а также та деятельность, которая связана с нарушением порядка обращения объектов повышенной опасности.

В уголовных кодексах Франции, Германии, Испании, Швейцарии, Голландии имеются уголовно-правовые нормы, которые схожи с уголовно-правовым запретом в белорусском законодательстве (осуществление предпринимательской деятельности без государственных полномочий, осуществление профессиональной деятельности без лицензии).

1. Иванова Я. Е. Незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 34 с.

2. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 570 с.

3. Мелешко Н. П., Тарло Е. Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика). М. : Юрлитинформ, 2003. 304 с.

4. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М. : Проспект, 2006. 560 с.

5. Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002. 281 с.

УДК 343.233

Ю. Е. Духовник

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯНИЙ ПРИ МНИМОМ ИСПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Видом ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, является мнимое исполнение приказа или распоряжения. Законодательного закрепления в Беларуси данное правовое явление не имеет.

Мнимое исполнение приказа или распоряжения состоит в причинении вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, совершенного в ситуации, воспринятой заблуждавшимся лицом как наличие условий правомерности исполнения приказа или распоряжения при их реальном отсутствии. Условия право-

мерности причинения вреда рассматриваемого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, законодательно закреплены в ст. 40 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК).

В процессе осуществления управленческой деятельности различные органы и должностные лица этих органов издают различные акты, выраженные в различных формах, в том числе и в форме приказов или распоряжений, которые носят обязательный характер для исполнения подчиненными им по службе лицами. В свою очередь отданный приказ или распоряжение должен соответствовать установленной форме, а также находиться в пределах компетенции лица, его издающего.

Таким образом, как представляется, ошибка в исполнении приказа или распоряжения может быть вызвана заблуждением лица как относительно существа приказа или распоряжения, так и относительно его формальных признаков.

Большую значимость в уголовно-правовом смысле имеет мнимое исполнение приказа или распоряжения, обусловленное заблуждением лица относительно законности содержания приказа или распоряжения.

В ч. 2 ст. 42 УК закреплено, что применение уголовной ответственности к лицу, совершившему умышленное преступление при исполнении заведомо незаконного приказа или распоряжения, осуществляется на общих основаниях.

Но в случае заблуждения лица относительно преступности характера приказа или распоряжения представляется невозможным вменение лицу умышленного причинения вреда, так как лицо не осознавало общественную опасность приказа или распоряжения.

В данном контексте небезынтересно мнение Ю. В. Старостиной, которая отмечает, что при привлечении к уголовной ответственности в ситуациях, когда лицо не предвидело, но по обстоятельствам дела должно было предвидеть преступный характер приказа или распоряжения, значительную роль имеют фактические обстоятельства дела и прежде всего соответствие отданного приказа или распоряжения признакам законности [1, с. 93].

Некоторые уголовные законодательства зарубежных стран закрепляют нормы, которые освобождают от уголовной ответственности в состоянии мнимого исполнения приказа или распоряжения, когда лицо заблуждалось относительно законности приказа или распоряжения, когда он на самом деле был преступным. Так, в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Голландии предусмотрено, что освобождение от уголовной ответственности невозможно при незакон-

ном официальном приказе, за исключением случаев, когда подчиненный добросовестно не предполагал законность этого приказа, и он выполнил его.

Так, рассматривая подобного рода случаи мнимого исполнения приказа или распоряжения, следует привести следующий пример из правоприменительной практики. Линейным судом г. Москвы 30 сентября 1949 г. был осужден М., который по предварительному сговору с Л. похитил 90 килограмм краски. Материалами дела установлено, что М. виновным себя не признал. Из его показаний известно, что он, выполняя работы по устранению последствий аварии, по устному распоряжению мастера Л. получил со склада краску, так как был уверен в том, что распоряжение Л. законное, а получение краски вызвано необходимостью ее использования в ходе восстановительных работ. Впоследствии Верховным Судом СССР было вынесено решение о прекращении уголовного дела, в связи с необоснованным осуждением М. [2, с. 91].

В данном случае М. добросовестно заблуждался в законности распоряжения Л., в связи с чем, как представляется, решение Верховного Суда СССР является правильным.

Таким образом, вопрос об уголовно-правовой оценке деяний в случаях мнимого исполнения приказа или распоряжения также должен разрешаться, исходя из того, что данное правовое явление есть вид ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. Следовательно, при мнимом исполнении приказа или распоряжения уголовная ответственность может быть исключена либо лицо привлечено к уголовной ответственности за превышение пределов, необходимых при исполнении приказа или распоряжения либо привлечено к уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности.

1. Старостина Ю. В. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. 182 л.

2. Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М. : Изд-во АН СССР, 1952. 94 с.